

18+

Мари О
Договор Теней

Мари О

Договор Теней

<https://litres.ru/74269437>

ISBN 9785007064750

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Он видел истинное лицо тьмы и выжил, чтобы рассказать об этом. Детектив Эдвард Торн знает: монстры реальны, а Лондон — их охотничьи угодья. Когда древний вампир-садист начинает вырезать элиту кровопийц города, Торну приходится объединиться с самой опасной из них — прекрасной и смертоносной Лилит. Их враг ищет не просто власти, а путь домой — в кошмарный город Каркозу. У них есть время до следующего полнолуния, чтобы спуститься в катакомбы и остановить конец света... или стать его первыми жертвами.

Содержание

Пролог	5
Часть I: Охота на зверя	7
Глава 1. Туман и янтарь	7
Глава 2. Сцена преступления	12
Глава 3. Подземный мир	20
Глава 4. След из праха	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Договор Теней

Мари О

Оформление обложки Мари О

© Мари О, 2026

ISBN 978-5-0070-6475-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Лондон не спит. Он притворяется мертвым. Под плотным саваном смога, пахнувшего угольной пылью и тиной Темзы, город замирает в напряженном оцепенении, лишь для того, чтобы его истинные хозяева вышли на охоту. Я знаю это лучше других. Я живу с ними по соседству.

Меня зовут Эдвард Торн, и я — то, во что превращается человек, слишком долго смотревший в бездну. Для Скотланд-Ярда я частный консультант, специалист по «неразрешимым делам». Они видят сломанную шею или обескровленный труп в доках и списывают всё на жестокость уличных банд. Но я вижу иное. Я читаю историю ритуала, начертанную древними рунами на стенах заброшенных складов, и чувствую след первобытного холода там, где другие ощущают лишь промозглый туман 1889 года.

Десять лет назад я думал, что видел худшее, что может предложить этот мир. Экспедиция в затерянный город Каркоза научила меня одной простой истине: настоящий ужас — это не монстр под кроватью. Настоящий ужас — это когда сама реальность начинает трещать по швам, впуская нечто настолько чуждое, что человеческий разум просто отказывается это воспринимать.

Я вернулся оттуда другим человеком. Или, возможно, менее человеческим. Я похоронил воспоминания так глубоко,

как только мог, залил их дешевым джином и работой над делами о пропавших кошках неверных жен. Но прошлое имеет отвратительную привычку возвращаться, когда ты меньше всего этого ждешь. Оно приходит не с письмом, а со стуком дверного молотка посреди ночи.

Она стояла на моем пороге. Лилит. Королева ночи. Ее красота была подобна острию клинка — совершенная, холодная и смертельно опасная, словно она сошла с полотна прерафаэлитов, чтобы принести смерть. Она пришла не за моей жизнью. Ей нужна была моя помощь.

Ее... любовник был убит. Не просто убит — разорван на части с такой первобытной яростью, которая заставила содрогнуться даже ее, бессмертную хищницу. Убийца нарушил Договор Теней — священный закон, веками удерживавший хрупкий мир между чудовищами Лондона. И он оставил послание. Одно-единственное слово, вырезанное на иссохшем сердце жертвы:

СЛЕДУЮЩИЙ.

Это было объявление войны. Зверь вышел на свет, и теперь он охотится на тех, кто считал себя вершиной пищевой цепи. Древнее зло пробудилось, и оно ищет путь домой.

Моя война с тьмой стала личным делом.

Часть I: Охота на зверя

Глава 1. Туман и янтарь

«В ту ночь я видел город; огромный, древний город, сложенный из базальта и мрамора, под небом цвета мертвого вина».

Эдгар Аллан По (перевод отрывка из рассказа «Каркоза»)

Туман, этот вечный спутник Лондона, сегодня был особенно густ. Он не просто висел в воздухе, а лип к брусчатке, просачивался сквозь швы в оконных рамах и, казалось, глушил даже те немногие звуки, что осмеливались нарушить мертвую тишину ночи. Я наблюдал за ним из окна своей квартиры на Бейкер-стрит, и его белесые щупальца, тянущиеся по стеклу, напоминали мне о том, что я так отчаянно пытался забыть. О той ночи в Каркозе.

Я — человек, чья жизнь была расколота надвое. До и после. До того, как я узнал правду о природе вещей, и после, когда эта правда стала моим проклятием и единственным ремеслом. Я не верю в Бога, но знаю, что Дьявол реален. И его дети ходят среди нас.

Резкий стук дверного молотка внизу разорвал гнетущую

тишину. Не звонок — именно тяжелый, требовательный стук кованого железа о дерево. Я вздрогнул. В такой час не приходят с добрыми вестями. Я медленно отошел от окна, и мои шаги по персидскому ковру прозвучали неестественно громко в пустых комнатах.

Слуга, мой верный и молчаливый Харгривз, уже открывал дверь. Я слышал приглушенные голоса в холле. Один принадлежал ему — низкий, успокаивающий. Второй... Второй заставил меня замереть на полпути к лестнице. Это был голос женщины, но в нем звенела сталь и слышалась вековая усталость.

Она вошла в гостиную без приглашения, словно имела на это полное право. Высокая, затянутая в черную тафту, которая поглощала свет от камина, оставляя лишь смутный силуэт. Но лицо... Ее лицо было бледным совершенством, лишенным красок жизни, но поражающим своей холодной, неземной красотой. Глаза — два осколка темного янтаря — впились в меня с такой силой, что я почувствовал себя букашкой под микроскопом.

— Вы детектив, — это был не вопрос, а утверждение. Голос у нее был бархатный, с легкой хрипотцой, от которой по спине пробежал холодок.

— Я тот, кто берется за дела, которые не могут быть решены обычными методами полицией Скотланд-Ярда, — от-

ветил я, стараясь скрыть дрожь в собственном голосе. — А вы... вы не из этого мира.

Ее губы тронула тень улыбки, не коснувшаяся глаз.

— Вы проникательны для смертного. Мое имя Лилит. И мне нужна ваша помощь.

Она сделала несколько шагов вперед, и я уловил исходящий от нее аромат — не духов, а чего-то древнего: запах влажной земли после дождя в старом лесу и едва уловимый металлический привкус.

— Мой... компаньон убит. Его нашли сегодня на рассвете в доках Ист-Энда. Полиция считает это делом рук головорезов из-за карточного долга или украденного груза. Они слепы. Они видят лишь то, что хотят видеть — грязную смерть в грязном месте.

— А вы видите иное? — я скрестил руки на груди, пытаюсь сохранить видимость контроля.

— Я вижу правду. Его разорвали на части. Не ножом мясника и не зубами крысы. Его плоть была разорвана с нечеловеческой яростью и силой. И самое главное... — она сделала паузу, и янтарные глаза сверкнули опасным огнем. — Из него выпили всю кровь до последней капли. До последней.

Слово «кровь» повисло в воздухе между нами, тяжелое и

осязаемое.

— Вы хотите сказать, что моего клиента убил другой вампир? — прямо спросил я.

Лилит медленно кивнула.

— Не просто вампир. Существо более древнее и жестокое, чем я могла себе представить. Это вызов. Осквернение наших законов. Он нарушил Договор Теней. И если я не найду его первой... он найдет меня. И всех остальных из нашего рода.

Она подошла вплотную ко мне. Я чувствовал ее холод даже сквозь одежду.

— Вы ненавидите нас. Я вижу эту ненависть в ваших глазах каждый раз, когда вы смотрите на меня. Но вы также знаете наш мир лучше любого смертного. Вы понимаете наши правила и наши слабости. Вы поможете мне найти убийцу моего возлюбленного не из милосердия ко мне, а из-за своей собственной жажды справедливости.

Я смотрел в ее нечеловеческие глаза и понимал: она права. Я ненавидел их племя за то, что они сделали со мной и с миром. Но эта смерть... она пахла чем-то неправильным даже для их извращенной природы. Это было вторжение хаоса в их упорядоченное зло.

— Хорошо, — выдохнул я наконец. — Я возьмусь за это

дело. Но мои условия: полная откровенность с вашей стороны и... если я найду способ уничтожить эту тварь раньше вас, я это сделаю.

Лилит снова улыбнулась той же мертвой улыбкой.

— Я иного и не ожидала. Добро пожаловать на охоту, детектив. Игра началась.

Она развернулась и растворилась в тумане так же бесшумно, как и появилась, оставив после себя лишь холод и тяжелый запах древней земли. Я подошел к окну и смотрел ей вслед, пока ее фигура не слилась с ночной мглой. Дело было принято. Я снова ступал на тропу войны с тьмой, которая была гораздо чернее той, к которой я привык. И где-то в гнилом чреве Лондона затаился хищник, чье безумие превосходило все мыслимые пределы кошмара.

Глава 2. Сцена преступления

«Ибо нет ни тропинки, ни улицы во всем нашем Лондоне, пусть даже самой тихой и безлюдной, чтобы по ней не прошел бы хоть раз в году тот, кто несет беду».

Чарльз Диккенс («Холодный дом»)

Туман за окном не рассеялся, а лишь изменил свою природу. Из белесой, живой субстанции, которая ночью обволакивала город, он превратился в тяжелое, свинцовое одеяло, придавившее Лондон к мокрой брусчатке. Утро в этом городе было не более чем иллюзией, кратким периодом серых сумерек перед тем, как газовые фонари зажгутся снова. Я стоял у окна своей квартиры на Бейкер-стрит, глядя на эту серую муть, но видел перед собой не знакомые крыши и трубы. Я видел Каркозу. Я видел ту ночь. Я видел *его* глаза — два провала в абсолютную пустоту, которые смотрели прямо мне в душу.

Стук в дверь вырвал меня из оцепенения. Не резкий, дребезжащий удар электрического звонка, который так любят ставить в новых домах, а именно глухой, тяжелый стук бронзового молотка о дубовое полотно — звук, который не сулил ничего хорошего. Харгривз, мой молчаливый и вечный страж, уже был в холле. Я слышал его низкий, успокаивающий бас и второй голос — женский. Он был подобен скре-

жету битого стекла по черному бархату: резкий, диссонирующий, но завораживающий в своей холодной красоте. Лилит ушла, оставив после себя лишь пронизывающий до костей холод и тяжелый запах влажной земли и чего-то еще... неуловимого, похожего на аромат старых, пыльных книг в давно заброшенной фамильной библиотеке.

Она не оставила записки. Она дала мне адрес. Не на бумаге — слова просто возникли в моем сознании, выжженные каленым железом: *«Ледник на Рэтклифф-хайуэй. Он был там все это время»*. Полиция искала его как пропавшего джентльмена из общества. Они бы никогда не нашли его там. Для инспекторов Скотланд-Ярда он просто испарился, став еще одной строчкой в отчете о пропавших без вести. Но для *Них*... для них его исчезновение было сродни крику в пустом соборе.

Я накинул тяжелый шерстяной плащ. Под его полами я привычно поправил кобуру с револьвером «Уэбли» и проверил крепление ножен на предплечье. В них покоился короткий серебряный клинок, тонкий, как жало осы. Это было единственное оружие, которому я доверял в схватке с тем, что выходит за грань человеческого понимания. Предосторожность, ставшая второй натурой.

Ледник на Рэтклифф-хайуэй был одним из тех мест, где смерть пахла не ладаном и формалином морга при госпитале Гая, а тухлой рыбой, застоявшейся речной водой и дешевым джином. Район вокруг него просыпался под крики тор-

говок рыбой и грохот телег молочников, но само приземистое кирпичное здание казалось островом вечной мерзлоты посреди гниющего сердца Лондона. Владелец заведения — краснолицый толстяк с руками, похожими на окорока свины, и запахом перегара, способным сбить с ног лошадь на расстоянии десяти шагов — встретил меня у входа.

— Мистер? — он прищурился, пытаясь сфокусировать на мне свой мутный взгляд. — Вы по поводу той... находки? Мне сказали, будет визит.

— Сказали? — я бросил ему в раскрытую ладонь увесистый кошель из телячьей кожи. Монеты внутри глухо звякнули. Звук денег всегда говорил громче слов и открывал двери надежнее любого ключа. — Кто сказал?

— Люди, — неопределенно буркнул он, мгновенно теряя интерес к разговору и обретая его к содержимому кошелька. Он взвесил его на ладони с видом знатока. — Важные люди. Сказали ждать джентльмена с пустыми глазами. Велели проводить и помалкивать.

Он провел меня через главный зал, где на огромных крюках висели говяжьи туши, истекая последними каплями тепла в ледяной воздух. С потолка свисали гигантские сталактиты из замерзшей влаги и конденсата. Воздух был обжигающе холодным и плотным; каждый вдох оставлял во рту металлический привкус меди и заставлял легкие гореть. Мы прошли мимо рядов с мороженой рыбой, чьи пустые глазни-

цы-пуговицы смотрели в вечность, и штабелей битой птицы с торчащими окоченевшими лапками, пока не оказались у массивной двери отдельной камеры-холодильника в самом дальнем углу.

— Вот он, ваш красавчик. В целости и сохранности. Почти.

Владелец загремел связкой ключей, отпирая тяжелый амбарный замок. Дверь со скрипом отворилась внутрь, выпуская наружу волну еще более концентрированного холода и запаха смерти без прикрас — сухой, стерильной пустоты.

— Я оставлю вас. У меня дела. И... если что-то пропадет или кто-то спросит — я вас не видел.

— Разумеется.

Он ушел так же быстро и бесшумно для человека его комплекции, как и появился, оставив меня наедине с мертвецом и гнетущей тишиной подземелья.

Тело лежало на глыбе полупрозрачного льда, похожее на жуткую скульптуру из музея ужасов мадам Тюссо. При жизни он был вампиром старой формации — из тех, что называют «Старым Светом». Элегантный хищник из высшего общества, привыкший смаковать свою добычу в глубоких кожаных креслах у камина после оперы в Ковент-Гардене. Сей-

час он выглядел как сломанная кукла в дорогом костюме от портного с Сэвил-роу.

Одежда была разорвана в клочья, но не когтями или ножом мясника. Ткань выглядела так, будто её пытались разорвать голыми руками с силой парового молота. Шелковая сорочка превратилась в окровавленные лохмотья (хотя крови как таковой видно не было), а шерстяной сюртук был смят и исковеркан до неузнаваемости.

Я подошел ближе. Мой взгляд был холоден и профессионален — взгляд хирурга или таксидермиста. Я не испытывал жалости к этому существу. Он был монстром при жизни: хладнокровным убийцей, лишь маскировавшимся под джентльмена. Но то, что с ним сделали... это выходило за рамки даже их жестоких законов природы.

Кожа на груди и животе была содрана лоскутами неправильной формы, обнажая мышцы (*panniculus carnosus*) и белые дуги ребер грудной клетки. Это не было аккуратным разрезом патологоанатома для вскрытия. Это была дикая, животная расправа. Края ран были рваными, мышцы выглядели так, будто их рвали зубами или когтями невероятного размера и остроты. Но самым жутким было то, что я увидел внутри.

Грудная клетка была вскрыта. Не просто пробита — аккуратно вскрыта по хрящевым швам сочленений ребер с грудной с чудовищной силой и точностью дикаря-хирурга. Сердце отсутствовало. Его не вырезали скальпелем или перочин-

ным ножом — его просто вырвали из грудной полости вместе с корнем аорты и частью перикарда.

Я наклонился ниже, доставая из внутреннего кармана плаща небольшой флакон из темного матового стекла и пинцет в кожаном чехле. Крови не было. Ни капли. Ни на теле мертвеца, ни вокруг него на льду подтаявшей лужицей. Ни единой красной брызги или мазка на стенах камеры-холодильника. Это было невозможно с точки зрения физики любого известного мне мира.

Сангвинар не просто убил его и выпил кровь из раны на шее или из вскрытой грудины.

Он *высосал* её.

Он выпил её всю до последней капли из каждой артерии, из каждого капилляра этого мертвого тела. Он превратил кровеносную систему вампира — систему, которая сама по себе является насмешкой над смертью — в сухую систему трубопроводов, оставив плоть пустой оболочкой без единой капли жидкости внутри. А затем... затем он приступил к пиршеству из плоти ради самого процесса разрушения. Это была не просто жажда или голод. Это была ярость. Первобытная, всепоглощающая ненависть к себе подобным, возведенная в абсолют.

Я осторожно взял пинцет и флакон одной рукой. Наклонившись к правой руке мертвеца, я внимательно осмотрел

его пальцы с длинными ногтями (вампиры не стригут их коротко по старой привычке). Под несколькими ногтями я заметил засохшие частицы чего-то темного — смесь речной тины Ист-Энда и... чего-то еще более плотного и органического.

Это была тонкая ниточка, микроскопический шанс для современной криминалистики доказать то, что мир предпочел бы считать вымыслом: что убийца тоже был одним из *Них*, но настолько древним или безумным, что его мертвая кожа отличалась от современной нежити.

«Если это вообще кожа», — мелькнула мрачная мысль.

Я аккуратно соскреб несколько частиц субстанции в флакон и плотно закрыл притертую стеклянную пробку звуком финального приговора.

Выпрямившись во весь рост во влажной тишине ледника, я позволил себе на мгновение закрыть глаза. Я чувствовал тяжесть флакона в кармане как тяжесть всего этого дела. Я бросил последний взгляд на изуродованный труп того, кто еще недавно считал себя вершиной пищевой цепи Лондона.

Кто-то объявил войну не просто одному вампиру или даже клану Лилит. Кто-то объявил войну всему укладу их существования в этом городе. Этот Сангвинар играл по правилам куда более древним и жестоким, чем те «цивилизованные» законы крови (Договор Теней), которые я знал до этого дня.

Я вышел из ледяной камеры обратно в главный зал ледника. Владелец стоял у своей конторки у входа и нервно тербил в руках грязную тряпку для протирки прилавка.

— Все в порядке? — спросил он хрипло, избегая смотреть мне в глаза.

— Более чем удовлетворительно для всех сторон.

— Тело... оно останется здесь?

— Пока да.

— А потом?

— Потом это перестанет быть твоей заботой навсегда.

Я вышел на улицу Рэтклифф-хайуэй, где туман уже начал редеть под слабыми лучами утреннего солнца, которые едва пробивались сквозь свинцовую пелену облаков над Темзой. Но тьма не отступила вслед за туманом обратно в свои логова до заката. Она лишь затаилась глубже в тенях переулков Шордича, подворотнях Спиталфилдса и старых склепах Кенсал-Грин, ожидая своего часа — наступления ночи.

И я знал со всей мрачной определенностью человека, заглянувшего в бездну: эта ночь будет очень долгой.

Я должен был найти логово зверя раньше, чем он найдет меня сам.

Глава 3. Подземный мир

*«Есть многое на свете, друг Горацио, что и не
снилось нашим мудрецам».*

Уильям Шекспир

Солнце — мой враг и их тюремщик. Пока его бледный диск цеплялся за свинцовое небо над крышами Лондона, город принадлежал смертным с их суетой, грохотом кэбов и запахом угольного дыма. Но я знал, что это лишь иллюзия. Под этим шумом, глубоко под корнями города, текла другая жизнь, подчиненная иным законам и циклам. И чтобы понять нашего врага, мне нужно было спуститься в самое сердце этого скрытого мира.

Адрес, который я получил от Лилит, не значился ни на одной карте. Это была не улица и не номер дома, а скорее указание: «Эреб. Вход через крипту церкви Святого Георгия-на-Востоке». Церковь стояла в Уайтчепеле, районе, где грань между миром живых и миром мертвых всегда была пугающе тонкой. Я поймал кэб и велел извозчику остановиться за два квартала до места назначения. Дальше я пошел пешком, растворяясь в тенях узких улочек, которые пахли сыростью, бедностью и отчаянием.

Церковь Святого Георгия-на-Востоке выглядела заброшенной, но это было обманчивое впечатление. Её фасад

покрывала копоть десятилетий, витражи были заколочены досками, а кладбище вокруг заросло сорной травой и покосившимися, замшелыми надгробиями. Настоящая жизнь этой церкви протекала не наверху, а внизу. Я обошел здание по периметру, пока не нашел то, что искал: старую железную дверь в фундаменте, наполовину скрытую разросшимся плющом. На ней не было ручки, только тяжелое кольцо-гонг. Я трижды ударил им о металлическую пластину. Звук получился глухим и протяжным, похожим на погребальный звон.

Дверь бесшумно приоткрылась внутрь. За ней стоял страж. Он был высок и широкоплеч, его фигура скрывалась под тяжелым плащом, а лицо пряталось в тени глубокого капюшона. Ни слова не говоря, он отступил в сторону, давая мне пройти. Я шагнул в сырую темноту, и дверь за мной закрылась с тихим, окончательным щелчком, отрезая путь назад.

Я оказался на вершине винтовой каменной лестницы, уходящей вертикально вниз. Воздух здесь был спертый, неподвижным и холодным, как в могиле. Запах земли и тлена смешивался с чем-то еще... со сладковатым, металлическим ароматом старой крови. Страж, чья поступь была абсолютно беззвучной, начал спускаться первым. Я последовал за ним, считая ступени. Их было ровно сто три. Каждая отдавалась тупым эхом в замкнутом пространстве, пока мы наконец не достигли дна.

Лестница выходила в огромный сводчатый зал, вырублен-

ный прямо в лондонской глине. «Эреб». Тартар. Царство мертвых. Если бы Харон перевозил души через Темзу, он бы высаживал их именно здесь. Пространство освещали не газовые лампы или свечи, а тусклое, призрачное свечение биолюминесцентных грибов, растущих на сырых стенах огромными фосфоресцирующими пятнами. Свет был зеленовато-синим, неживым, придававшим всему окружающему оттенок гниения.

В центре зала возвышался массивный стол из черного мрамора, похожий на алтарь для жертвоприношений. Вокруг него в креслах, больше напоминавших троны из человеческих костей, восседали они. Совет Старейшин. Вампиры истинной крови, чьи имена были забыты историей еще во времена нормандского завоевания. Их лица были прекрасны и ужасающе одновременно — застывшие маски совершенства, лишённые всякой человечности. Они смотрели на меня с безгловым любопытством, как смотрит ученый на редкий экземпляр ядовитого насекомого.

Лилит уже была здесь. Она стояла у стола, прямая и величественная, словно королева перед своим двором. Напротив нее сидел древний вампир с лицом, иссеченным тонкими шрамами, которые складывались в причудливый геометрический узор. Его звали Малаки. Он был главой Совета и, насколько я знал, самым старым существом в этом городе после самой Лилит.

— Ты привела его сюда? — голос Малаки был подобен

шелесту сухих листьев. — Смертного? В наш последний оплот?

— Время смертных прошло, Малаки, — ответила Лилит, её голос звучал как ледяной ветер. — Сангвинар играет по правилам, которых вы не знаете. Мне нужен тот, кто мыслит иначе. Тот, кто понимает их безумие.

Малаки медленно перевел свой взгляд на меня. Я почувствовал его, как физическое давление на череп. Он пытался проникнуть в мой разум, прощупать мои мысли, найти страх. Я встретил его взгляд спокойно, позволяя ему увидеть лишь пустоту и усталость человека, видевшего слишком много.

— Он знает наши законы, — продолжила Лилит, обращаясь ко всем присутствующим. — Он знает о Договоре Теней. И он видел тело Себастьяна.

При упоминании имени по залу пробежал шепоток. Себастьян. Так вот как звали убитого. Не просто безымянная жертва, а член их круга.

— Закон нарушен! — проскрипела одна из старейшин, женщина с волосами цвета воронова крыла. — Договор попран! Этот зверь должен быть найден и уничтожен!

— Мы найдем его, Беатрис, — мягко сказал Малаки, не отрывая от меня взгляда. — Но сначала... — он указал костлявым пальцем на флакон в моей руке. — Что это, смертный?

Я сделал несколько шагов вперед и поставил флакон на

черный мрамор. Он казался крошечным и хрупким рядом с вековым злом, собравшимся в этом зале.

— Образец, — ровным голосом произнес я. — Частицы кожи убийцы. Под ногтями жертвы. Если ваши алхимики смогут изучить их...

Смех Малаки был сухим кашлем.

— Алхимики? Мы не нуждаемся в ваших научных игрушках. Мы чувствуем родословную крови так же ясно, как ты чувствуешь вкус вина. Эта кровь... она древняя. Чистая. И она нам незнакома.

Напряжение в зале достигло предела. Страх, который эти существа пытались скрыть за масками высокомерия, теперь проступал наружу. Они боялись не смерти. Они боялись неизвестности. Появление хищника, превосходящего их по силе и жестокости, ставило под сомнение их тысячелетнюю власть.

— Вы говорите о чистоте крови, — заговорил я, чувствуя, как все взгляды обращаются на меня. — Но вы забыли главное. Сангвинар убил Себастьяна не ради пищи. Он выпил его досуха. А затем вырвал ему сердце. Это не охота. Это послание. Он презирает вас. Считает слабаками. Ритуальное убийство — это объявление войны.

На мгновение в Эребе повисла абсолютная тишина. Даже воздух, казалось, перестал двигаться. Мои слова упали в зал, как камни в бездонный колодец.

— Война... — прошептал Малаки, и в его глазах впервые

мелькнуло что-то похожее на понимание. — Да. Он хочет не просто убить нас. Он хочет разрушить Договор. Вернуться к старым временам. К хаосу.

Именно тогда я понял всю глубину ямы, в которую мы падали. Сангвинар не был серийным убийцей. Он был революционером-террористом, желающим сжечь старый порядок дотла. И если он преуспеет, Лондон утонет не в тумане, а в реках крови.

Совет взорвался спорами. Одни требовали немедленно собрать всех новообращенных и спрятать их. Другие кричали о необходимости нанести превентивный удар по всем известным логовам конкурентов. Хаос нарастал.

— Довольно! — голос Лилит прозвучал как удар хлыста, мгновенно оборвав галдеж. — Ваши споры бессмысленны. Он найдет нас по нашему страху. Единственный шанс — действовать тихо. Использовать его методы против него самого. Найти след.

Она повернулась ко мне.

— Детектив. Ты доказал свою полезность. Отныне ты работаешь на меня. Твои ресурсы, твои знания мира смертных — всё, что у тебя есть, принадлежит этому делу. Взамен я даю тебе доступ к нашим. Информаторы, деньги, убежище. Ты больше не один.

Это было предложение, от которого нельзя отказаться. Союз, скрепленный кровью и необходимостью. Я посмотрел на Лилит, на её холодное, прекрасное лицо, и кивнул.

— По рукам.

Малаки издал звук, похожий на раздраженное шипение кошки, но возражать не стал. Решение было принято. Охота официально началась.

Страж проводил меня обратно к лестнице. Когда я поднимался наверх, оставляя позади холодный свет Эреба и его древних обитателей, я чувствовал себя так, будто вылез из могилы. Я заключил сделку с дьяволом. Или, точнее, позволил дьяволу заключить сделку со мной. Мы оба понимали: это временное перемирие. Как только Сангвинар будет мертв, война начнется снова. Между мной и Лилит.

Но сейчас у нас был общий враг. И этот враг играл по правилам куда более страшным, чем те, что знали мы оба. Я вышел на поверхность через ту же железную дверь, вдохнув полной грудью промозглый, грязный воздух Уайтчепела. После стерильной вони подземелья он показался мне почти свежим.

Тьма ждала ночи. А я ждал своего следующего шага. И я знал, что он приведет меня в самые темные уголки этого города, где даже вампиры боятся ходить.

Глава 4. След из праха

«Но ужаснее всего были полчища крыс, которые следовали за ним, словно верные вассалы за своим сюзереном».

Роберт Льюис Стивенсон («Странная история доктора Джекила и мистера Хайда»)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.